

ОЛЬГА ТОГОЕВА*

«ПРОЦЕССЫ САТАНЫ»: СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ЮРИСТЫ МЕЖДУ БЛАЖЕННЫМ АВГУСТИНОМ И СВ. АНСЕЛЬМОМ КЕНТЕРБЕРИЙСКИМ**

Получено: 01.12.2025. Рецензировано: 20.12.2025. Принято: 12.04.2026.

Аннотация: Статья посвящена анализу группы средневековых произведений, известных как *Satanprozesse* и рассказывающих о вымышленных судебных процессах между дьяволом и человечеством: «Процессу Сатаны против рода человеческого» (конец XIII – начало XIV в.), «Заступничеству Девы Марии» (1320-е гг.) и «Процессу Белиала» (1382). В современной историографии распространено мнение, что все эти сочинения создавались исключительно для студентов-юристов, которым проще было усвоить особенности процессуального или канонического права в «игровой форме», то есть посредством чтения художественных текстов. В противовес данной трактовке автор статьи доказывает, что в действительности произведения из группы *Satanprozesse* были посвящены не только правовым, но и важнейшим богословским вопросам: здесь уточнялись понятия «Божественное величие», «тирания» и «оскорбление Божественного величия», решался вопрос о вездесущности Бога и дьявола. Однако наиболее существенной являлась проблема того, кому человечество обязано возместить долг за свое спасение — Всевышнему или дьяволу. Как доказывает автор, речь шла о заочном споре между сторонниками теории уплаты недолжного (блаженного Августина) и теории искупления (св. Ансельма Кентерберийского). Поскольку к аргументам Августина обращались исключительно дьявол и его демоны, а к аргументам Ансельма — адвокаты человечества, которые в результате и выигрывали дело, очевидно, что теория искупления для авторов всех рассматриваемых сочинений являлась основой и самой сутью любого судебного процесса — как небесного, так и земного.

Ключевые слова: «Процессы Сатаны», средневековая юриспруденция, дидактическая литература, блаженный Августин, св. Ансельм Кентерберийский, теория уплаты недолжного, теория искупления.

DOI: 10.17323/2587-8719-2026-2-13-32.

«Процессы Сатаны» (*Satanprozesse*) представляют собой особый тип средневековой дидактической литературы, получивший широкое распространение в Западной Европе в XII–XVI вв., однако почти не ис-

*Тогоева Ольга Игоревна, д. и. н., главный научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН (Москва), togoeva@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-7854-3222.

**© Тогоева, О. И. © Философия. Журнал Высшей школы экономики.

следованный отечественными историками-медиевистами¹. Эти художественные произведения традиционно подразделяются специалистами на несколько групп в соответствии с временем создания и основными действующими лицами (Cardelle de Hartmann, 2005; Pasciuta, 2013; Pasciuta, Madero, 2017: 17–24), однако их сюжетная линия на протяжении веков оставалась практически неизменной. Речь в них шла о воображаемых судебных заседаниях, которые проходили перед лицом Господа (Бога-Отца или Иисуса Христа), истцом же выступал дьявол, требующий вернуть ему власть над всем человечеством.

Наиболее известным и популярным в Западной Европе текстом из группы *Satanprozesse* исследователями признается «Процесс Сатаны против рода человеческого» (*Processus satanae contra genus humanum*), долгое время приписывавшийся итальянскому постгlossатору Бартоло да Сассоферрато². Временем его создания считается конец XIII в. или самое начало XIV в., и до наших дней дошло семь рукописей и 23 издания этого сочинения, датирующиеся XV–XVII вв.³ Его латинский текст неоднократно издавался в Италии, а также в Париже, Вене, Тулузе, Лейпциге, Кельне, Аугсбурге и других европейских городах. Известен также французский рифмованный перевод «Процесса», появившийся в 1320-х гг. и получивший название «Заступничество Девы Марии» (*L'advocacie Nostre Dame Sainte Marie*)⁴. Наконец, в 1382 г. был опубликован «Процесс Белиала» (*Processus Belial*) итальянского юриста

¹Насколько я могу судить, единственным исследованием на русском языке по данной теме является выпускная квалификационная работа А. В. Зайцевой, выполненная в бакалавриате ФГН НИУ ВШЭ (программа «Культурология»), научный руководитель — А. В. Марей (Зайцева, 2016, на правах рукописи). В приложении к этой работе дан полный перевод трактата «Процесс Сатаны против рода человеческого» по лейпцигскому изданию 1495 г. (там же: 82–104). В мировой историографии последним и наиболее подробным исследованием текстов из группы «Процессы Сатаны» является монография Беатриче Пашуты (Pasciuta, 2015); я использовала ее испанское издание (Pasciuta, Madero, 2017). В приложении к нему приведены два варианта латинского текста *Processus satanae contra genus humanum*, сохранившиеся в рукописях (ibid.: 187–223).

²Не случайно в заключительных строках трактата было указано имя Бартоло: «Составлен и соединен воедино превосходным доктором гражданского права, сеньором Бартоло да Сассоферрато, гражданином Перуджи, чья душа да упокоится с миром» (Зайцева, 2016: 104; «...compositus et compilatus per eximium legum doctorem dominum Bartolum de Sasferato civem perusinum» (Pasciuta, Madero, 2017: 207)).

³Полный перечень всех рукописей и первопечатных изданий см. на сайте *Les Archives de littérature du Moyen Âge* (ARLIMA): https://www.arlima.net/mp/processus_satanae.html.

⁴До наших дней сохранилось пять рукописей «Заступничества»: https://www.arlima.net/ad/advocacie_nostre_dame.html. Последним по времени является издание: *L'advocacie Nostre-Dame et la Chapelerie Nostre-Dame de Baiex...*, 1869.

Джакомо де Терамо, писавшего с возможной опорой на Псевдо-Бартоло (Jacob, 1994: 149–151)⁵.

В первых двух текстах судьей выступал Иисус Христос. К нему являлся безымянный демон — представитель («прокурор») дьявола, призывающий к ответу все человечество, адвокатом которого соглашалась стать Дева Мария. В сочинении де Терамо иск принимал лично Бог-Отец, но затем назначал по данному делу специального судью — Соломона, истцом был назван Сатана, а его прокурором — Белиал. Ответчиком же объявлялся сам Иисус Христос, однако — по причине сильной занятости, связанной с обустройством христианской церкви на земле, дабы она несла людям слово Божье, — в качестве своего представителя на процессе он избирал Моисея. Так или иначе, но и в том, и в другом случае слушания заканчивались проигрышем дьявола и победой Христа и Девы Марии (а вместе с ними и рода человеческого). Сатане оставался один лишь ад, где он пребывал после низвержения и где он получал право надзирать над душами грешников, умерших без покаяния.

В существующей на сегодняшний день историографии господствует мнение, что все эти сочинения создавались исключительно для юристов — причем не для профессионалов, а для студентов, которым проще было освоить различные правовые коллизии и особенности процессуального права в «игровой форме», то есть посредством чтения художественных произведений. Этой точки зрения придерживались еще Фридрих Карл фон Савиньи и Павел Гаврилович Виноградов (Savigny, 1850: 178–180; Виноградов, 2010: 251–253)⁶. Согласно второй, более современной гипотезе, *Satanprozesse* предназначались для изучения не светского процессуального, но канонического права, поскольку в них содержалось огромное количество прямых ссылок на Декрет Грациана (1140–1145) и даже дословных цитат из него (Schrage, 2001; Pasciuta, Madego, 2017: 20–21). Однако, на мой взгляд, общий замысел и цели этих художественных произведений были значительно сложнее.

Процессуальное право, то есть порядок ведения любого судебного заседания, безусловно, интересовало всех указанных авторов в первую очередь. Из их сочинений можно было почерпнуть массу полезных

⁵Трактат был практически сразу переведен на французский язык (Jacques de Theramo, 1481). Я использовала текст, подготовленный У. У. Робсоном в рамках его докторской диссертации (Robson, 1973: 1–348).

⁶См. также: Jacob, 1994: 150.

сведений: об условиях подачи иска в суд⁷; об очередности выступлений истца и ответчика (или их представителей); о характере уточняющих вопросов судьи; о правилах, согласно которым проходили прения сторон; об отсрочках заседаний. Не менее детально фиксировалась здесь возможность отвода прокурора, адвоката и даже судьи⁸, а также вопрос неявки в суд истца или ответчика. Подробно рассматривался статус свидетелей по делу: они не должны были состоять в родственных отношениях с состязаемыми сторонами и с самим судьей⁹, и им следовало оперировать исключительно фактами, а не слухами¹⁰. Постулировалось обязательное наличие писца во время заседаний для составления протокола и документов, удостоверяющих полномочия представителей истца и ответчика. Наконец, подчеркивался публичный характер оглашения вынесенного приговора — без этого он не признавался вступившим в силу¹¹.

⁷И в «Процессе Сатаны», и в «Заступничестве Девы Марии», и в «Процессе Белиала» подробно описывалось, как именно демонов назначали на должность прокурора дьявола на общем собрании всех сил ада. Без этого условия поданный ими иск не мог считаться правомочным: «Après les choses dessusdictes et de tous approuves et receues, la université infernale incontinent constitue procureur ou sindique Belial, lequel estoit grant juriste» (Robson, 1973: 10). См. также: Зайцева, 2016: 83–84; *L'advocacie Nostre-Dame et la Chapelerie Nostre-Dame de Baïex...*, 1869: 9–10.

⁸Например, в «Процессе Белиала» была представлена ситуация, когда, в соответствии с требованием демонов, Бог-Отец заменял Соломона на Иосифа в качестве судьи: Robson, 1973: 137–143.

⁹Демон-прокурор в «Процессе Сатаны» и в «Заступничестве Девы Марии» совершенно справедливо, на первый взгляд, указывал Христу, что Богородица не имеет права выступать в качестве адвоката на процессе, который ведет ее собственный сын: «Услышьте, Отец и Господь Судия, и сжальтесь над ее женской природой, ведь женщина отстраняется от всякого исполнения должности защитника, и женщинам запрещается выступать в чью-либо защиту, так как это обязанность мужчин... Кроме того, она сама является Вашей матерью, и потому она сама представляется мне подозрительной... И так заявляю и требую, чтобы она не была допущена в суд, назначена и объявлена адвокатом» (Зайцева, 2016: 89). Ср.: «Fame ne peut fère demande / N'estre pour autre; c'est la somme; / Tel office appartient à homme. / Derrechief, c'est bien chose clère, / Tu es son filz, elle est ta mère, / Le soupçon est tout voiable» (*L'advocacie Nostre-Dame et la Chapelerie Nostre-Dame de Baïex...*, 1869: 30).

¹⁰«Quant le juge eut oïy les responces de Belial selon forme de droit, il a receu les juremens des tesmoings l'ung apres l'autre. Et ce sur les Sainctz Evangiles corporellement touchéz, et mesmement sur les positions et articles dessusdictz en les admonestant qu'ilz eussent a dire verité pour une chescune part, sans mesler faulceté ne pour or ne pour argent, ne par timeur ne par amour, hayne ou prouffit temporel» (Robson, 1973: 32–33).

¹¹Особенности процессуального права, затронутые в текстах из группы *Satanprozesse*, подробно рассмотрены в: *ibid.*: XXXVII–LI; Pasciuta, Madero, 2017: 90–123.

Более частной, но от того не менее важной проблемой представлялся авторам всех рассматриваемых произведений статус истца и ответчика. В частности, отмечалось, что копии искового заявления должны иметься у обеих сторон¹², которые — как и их официальные представители — обязаны быть «юридически подкованными», образованными людьми. Так, в «Заступничестве Девы Марии» уточнялось, что Сатана владеет не только латынью, но и французским языком и сведущ как в Декрете Грациана, так и в «Дигестах» и кутюмах, то есть в местном обычном праве¹³. Более того, самое пристальное внимание в указанных сочинениях уделялось поведению в суде всех участников процесса, то есть возможности (или невозможности) использовать в прениях, помимо сугубо правовых аргументов, манипуляций и эмоциональных высказываний: слез, гнева, жалоб или угроз в адрес судьи, насмешек и оскорблений¹⁴, обращений к противнику на «ты», а не на «Вы»¹⁵.

¹²Например, в «Процессе Сатаны» Дева Мария прежде всего заявляла: «дабы мы не провели весь день в долгом разговоре, я требую, чтобы мне была предоставлена копия искового заявления, ибо так следует поступить, после чего мы перейдем к последующему» (Зайцева, 2016: 89).

¹³«Là vint Sathan très bien matin, / Qui bien sceit franchoiz et latin / Et sceit respondre et opposer / Et toute Escriptrue gloser, / Et fallaces plus de cent a» (L'advocacie Nostre-Dame et la Chapelerie Nostre-Dame de Baïex..., 1869: 16).

¹⁴См., к примеру, в «Процессе Сатаны»: «И защитница человеческого рода, вопреки упрекам, высказанным выше, следуя хрупкой женской природе и постоянно страшая истребления человеческого рода, изменилась в лице из-за слез и рыданий до такой степени, что все небесное воинство, видя ее столь скорбно стенающую и сильно страдающую, вместе с ней не замедлило в некоторой мере заплакать» (Зайцева, 2016: 95–96). См. также: Pasciuta, Madero, 2017: 123–137.

¹⁵«Сказал демон: „Услышьте сказанное ранее, Господь Бог, Вы есть справедливость, как в декрете Грациана в названном пункте D. 45, с. 10. Потому прошу у Вас, законного судьи, явить мне правосудие“» (Зайцева, 2016: 84; «Dixit demon predictis auditis: “Domine Deus, vos estis iustitia, ut 45 c. cum omnis (Decr. Grat. D. 45 c. 10), unde a vobis iusto iudice peto mihi iustitiam exhiberi. Peto namque genus humanum in ius vocari, cum ab ea parte iudicium incipiat”» (Pasciuta, Madero, 2017: 190). Тот же принцип соблюдался и в «Заступничестве Девы Марии»: «...“Vous,” dist il à Dieu, “qui avez / Toute science, bien savez / Comme tel défauta est punie”» (L'advocacie Nostre-Dame et la Chapelerie Nostre-Dame de Baïex..., 1869: 19). См. также в «Процессе Белиала»: «Je, procureur d'Enfer, supplie qu'il vous plaise de ouvrir voz piteuses oreilles a ouïr cela que je veulx proposer et dire» (Robson, 1973: 11). В реальных судебных слушаниях XIV–XV вв. данный вопрос играл важнейшую роль. Обращение на «Вы» к любому участнику процесса указывало прежде всего на его субъектность, тогда как местоимение «ты» использовалось только по отношению к преступнику, уже приговоренному к тому или иному наказанию (обычно к смертной казни); см. Michaud-Fréjaville, 2005; Тогоева, 2022: 122–124, 141–143.

Тем не менее этих процессуальных тонкостей, с моей точки зрения, недостаточно, чтобы понять, зачем авторам *Satanprozesse* понадобилось вводить в повествование в качестве основных действующих лиц *вымышленных* персонажей — представителей небесных и inferнальных сил, а также библейских героев. Правила проведения судебного заседания можно было бы наглядно объяснить, дав слово и самым обычным людям. Ответов на этот вопрос при более внимательном анализе появляется сразу несколько, и далеко не все они связаны исключительно с правовой сферой.

Однако если все же начать с юридических тонкостей, то прежде всего придется оспорить господствующее в историографии мнение, что во всех сочинениях из группы *Satanprozesse* речь шла о гражданском судопроизводстве и, соответственно, о частноправовом иске (Savigny, 1850: 178; Зайцева, 2016: 8; Pasciuta, Madero, 2017: 110). В действительности в центре внимания здесь оказывались не имущественные вопросы, как принято думать, но проблема *тирании*, то есть уголовное преступление. Предъявляя права на власть над всеми людьми, которую он якобы получил после грехопадения Адама и которую отобрал у него Иисус Христос, спустившись в ад, дабы освободить заключенные там души, дьявол оскорблял Господа как верховного правителя мира небесного и земного¹⁶. Адвокаты человечества (Дева Мария и Моисей) совершенно ясно давали понять всем прочим участникам заседаний, что людей создал Бог-Отец, а потому вся власть над ними изначально принадлежала только ему. Дьявол, соблазнив Адама и Еву, узурпировал эту власть, то есть превратился в тирана: не случайно во всех рассматриваемых текстах его поведение характеризовалось как «предательство», «измена», «вероломство»¹⁷. Христос же получил власть над человечеством

¹⁶См., в частности: «Par grant envie et par ardire / Contre vostre propre nature, / *Envers Dieu vous enorgueillistes*, / Pour quoy u feu d'Enfer chaistes» (L'advocacie Nostre-Dame et la Chapelerie Nostre-Dame de Baïex..., 1869: 61; здесь и далее курсив мой — О. Т.).

¹⁷О предательстве, совершенном дьяволом, напоминала Христу Дева Мария в «Процессе Сатаны»: «Сын мой, вот демон, который плонул в Ваше лицо, который хотел забросать Вас камнями, привязал к колонне, избил, прибил к перекладине креста, подобно разбойнику. Вас, *предав ужасно*, убил и теперь дерзко просит Вашей справедливости, дерзкий духом и враждебный лицом» (Зайцева, 2016: 96). Ту же мысль подчеркивал автор «Заступничества Девы Марии»: «Mès le Déable s'avis, / Qui touz jors mauvès avis a / Et touz dis pense à *traison* / Qu'il nous rauroit en sa prison» (L'advocacie Nostre-Dame et la Chapelerie Nostre-Dame de Baïex..., 1869: 20); «Le *desloial* procuratour, / Qui fut trébuchié de la tour / De Paradis *vileinement*, / Si com je dis premièrement» (ibid.: 24); «Comme procuratour, requier, / U nom de la grant compaignie / D'Enfer et de sa *félonnïe*, / D'estre

по наследству (будучи Богом-Сыном и Мессией), поскольку искупил грехи людей своей жертвой на Кресте¹⁸. А потому любые попытки Нечистого вернуть себе утраченное якобы «имущество» объявлялись новой попыткой узурпации, оскорблением величия Господа¹⁹.

Соответственно, для расследования подобного преступления избиралась отнюдь не гражданская, но уголовная, причем инквизиционная процедура²⁰ со всеми присущими ей элементами: с обязательной письменной фиксацией происходящего, с участием адвокатов и прокуроров, с системой доказательств, включавших ссылки на авторитетные письменные правовые источники — «Дигесты», Декрет Грациана, кутюмы. Именно уголовным характером производства объяснялась также возможность выступления в суде женщины (Девы Марии)²¹.

И все же споры между дьяволом и его противниками только на первый взгляд имели отношение исключительно к процессуальным вопросам. В действительности на страницах сочинений из группы *Satanprozesse*

restitué de plein» (L'advocacie Nostre-Dame et la Chapelerie Nostre-Dame de Baieux..., 1869: 34). В «Процессе Белиала» Сатана был прямо назван узурпатором (*usurpateur*) (Robson, 1973: 24).

¹⁸ «Отвечает Иисус: „Мы устанавливаем законы и облакаем их властью, а не законы — нас“» (Зайцева, 2016: 85); «"Beau filz", dist elle, "entent à moy. / Ne t'aym je tant et tant t'amoy, / Et tant souffri pour toy de peine. / Tu es équité souveraine"» (L'advocacie Nostre-Dame et la Chapelerie Nostre-Dame de Baieux..., 1869: 44); «Lesquelles choses les povres habitans d'Enfer pour le premier peché oryrent en grande joye au Filz de Dieu: Dominus judex noster. C'est a dire: Seigneur, tu es celluy qui nous as ordonné et donné loys. Tu es nostre roy; tu viendras et nous saulveras. Et pour ce dit Dieu le Pere au Filz: "Prens ton espee et la çaing puissamment sus ta cuyce et t'en va, et regne comment prince"» (Robson, 1973: 6); «Item met comme dessus que toutes les chouses dessusdictes, Dieu le Pere a donné a son Filz en vray heritage et possession, comme il appert au Pseulme second» (ibid.: 29).

¹⁹ «Вы, Господь Судья, сын мой, обладаете людьми, так как Вы создали людей, и так как люди Ваши, следовательно, (он) не может владеть чужим имуществом и человеком, которого Вы создали, по чести, поскольку в какое бы время он ни обладал бы или истинно удерживал насильственно, никакое постановление не способствует неверным в получении права обладания. И одно — обладать, другое же — удерживать насильственно» (Зайцева, 2016: 92). Ср.: «Quer je respon Droit et Coustumie / Que porséer est autre chose / Que retenir; bien dire l'ose; / Il est escript en la Digeste» (L'advocacie Nostre-Dame et la Chapelerie Nostre-Dame de Baieux..., 1869: 37).

²⁰ Не случайно в «Заступничестве» этот процесс был назван экстраординарным, а само преступление Сатаны приравнивалось к убийству: «Tu scéz que cel malicious / Sathenas, le fel homicide, / De restitution l'aïde / Requist, tout de prime venue, / Qui extraordinaire est tenue» (ibid.: 47).

²¹ Автор «Заступничества» специально оговаривал, что этот процесс носит «особый» характер, что и объясняет присутствие в зале суда женщины-адвоката: «Se fames tout généraument / Ne pevent pour autres plédier, / Si pevent eulz de droit édier / En aucuns cas especiaux / Par devant touz officiaux, / Et en ces cas ont avantage» (ibid.: 31).

поднимались, с моей точки зрения, значительно более существенные проблемы — богословские.

Прежде всего речь шла об уточнении самого понятия «Божественное величие» как основы всего канонического права. Оскорбление Господа и/или его церкви (*laesae majestatis divinae*) включало абсолютно все преступления, которые в принципе мог совершить человек против христианской веры: от богохульства и святотатства до впадения в ересь, что было официально закреплено в декреталии Иннокентия III *Vergentis in senium* 1199 г. (Chiffolleau, 2015; Gilli & Théry, 2010)²². Отсюда оставалось сделать всего один шаг до появления концепции оскорбления королевского величия (*crimen laesae majestatis*), самого тяжкого уголовного преступления, которое знала средневековая Западная Европа. В частности, во Франции в своем более или менее окончательном виде это понятие сформировалось на рубеже XIV–XV вв. под явным влиянием канонического права и трудов итальянских юристов²³.

Не менее важным вопросом, который поднимался на страницах *Satanprozesse*, было развитие концепции вездесущности дьявола²⁴. Уподобившись в данном отношении самому Создателю, Нечистый тем самым получал возможность вести борьбу за человеческие души где угодно, в любой точке земного мира. Это сражение, по мысли многих средневековых теологов, происходило ежечасно — именно потому, что дьявол и его демоны оказывались способны перемещаться в пространстве точ-

²²О том, что речь шла именно о таком преступлении, прямо сообщалось в «Процессе Сатаны»: «...ведь человек совершил преступление, *нарушив величие*, следовательно, сам вместе со своими последователями и наследниками он должен быть по справедливости осужден» (Зайцева, 2016: 101; «Commisit ergo homo *crimen lese maiestatis*, unde ipse cum heredibus suis est merito dampnandus» (Pasciuta, Madero, 2017: 204)). Та же мысль была выражена в «Заступничестве Девы Марии» через понятие предательства: «Tu le dois par rëson haïr. / N'est ce cil qui te fist trahir» (L'advocacie Nostre-Dame et la Chapelerie Nostre-Dame de Baiex..., 1869: 49).

²³Подробнее о развитии концепции *crimen laesae majestatis* см.: Тогоева, 2025а; Chiffolleau, 1993; 2007; Contamine, 2007.

²⁴См., к примеру, в «Процессе Сатаны»: «...ведь, как вы знаете, демон есть всюду присутственно...» (Зайцева, 2016: 83; «...quia, sicut scitis, demon ubique est presentialiter» (Pasciuta, Madero, 2017: 190)). Та же идея утверждалась в эпилоге «Процесса Белиала»: «Et ces parolles furent plaisantes a toute la congregation infernale. Et incontinent les royaulmes furent distribués entre eulx en telle maniere qu'il y en eut des orient jusques en occident, et de my-jour en aquilon, tellement que toute la terre fut remplye, pour faire tous maulx et iniquités comment ilz ont de coustume» (Robson, 1973: 327).

но так же, как Господь, пребывающий везде (в частности, благодаря Святому Духу)²⁵.

Однако наиболее существенной, с моей точки зрения, проблемой, решению которой были посвящены все без исключения рассматриваемые сочинения, являлось обоснование концепции Христа как Высшего Судии и как правопремника Бога-Отца. Судебное разбирательство между небесными и inferнальными силами в действительности представляло собой заочный спор между сторонниками блаженного Августина (354–430) и св. Ансельма Кентерберийского (1033–1109) по вопросу о том, кому человечество обязано возместить долг за спасение — Всевышнему или дьяволу.

Одним из первых к этой фундаментальной богословской проблеме обратился св. Ириней Лионский (ок. 122–202)²⁶. Он полагал, что грехопадение Адама и Евы произошло по их доброй воле, пусть даже они и были обмануты змеем-искусителем. Таким образом, находясь изначально в подчинении у Создателя²⁷, они оказались затем поработаны Сатаной²⁸. Господь не мог вернуть назад собственное «имущество», поскольку никогда — в отличие от своего извечного оппонента — не прибегал к насилию²⁹. Как следствие, освободиться от власти дьявола человечество могло лишь самостоятельно. Вот почему явился Иисус Христос, добровольно принеся себя в жертву за всех людей и возвративший их Создателю, ничего не потребовав взамен³⁰.

²⁵О средневековой концепции вездесущности дьявола подробнее см.: Boureau, 2004: 125–157.

²⁶Подробнее о концепции св. Иридея см.: Steenberg, 2009: 48–51; Montgomery Hitchcock, 2014: 158–182; Whitworth, 2025: 137–148.

²⁷«Вначале Бог создал Адама не потому, чтобы Он нуждался в человеке, но чтобы иметь на кого бы изливать Свои благодеяния... И не по нужде в нашем служении Он повелел следовать Ему, но чтобы даровать нам спасение» (Ириней Лионский, Преображенский и Сагарда, 2008: IV.14.1).

²⁸«Он-то и есть Творец (Демнург), Который по Своей любви Отец, а по силе Господь, по премудрости же Создатель и образователь наш; и Его заповедь мы преступили и сделали Его врагами» (там же: V.17.1).

²⁹«Бог долготерпелив был при отпадении человека, предвидя победу, имевшую дароваться ему чрез Слово. Ибо когда сила совершалась в немощи (2 Кор. 12:9), это показывало Божию благость и величественную власть» (там же: III.20.1).

³⁰«Ибо враг не был бы побежден справедливо, если бы победивший его не был человек от жены... как чрез человека побежденного род наш нисшел в смерть, так опять чрез человека победителя мы взойшли в жизнь, и как чрез человека смерть одержала победу над нами, так опять чрез человека мы получили победу над смертью» (там же: V.21.1).

Иными словами, у св. Ириней полностью отсутствовала сама идея компенсации долга. Человечество, с его точки зрения, примирилось с Богом³¹ не на условиях ранее заключенной сделки³², но по причине Его милосердия и любви³³. Христос искупил непослушание людей собственным послушанием, тем самым восстановив дружбу между своим Отцом и людьми³⁴.

Развивая данную концепцию в трактате «О Троице» (ок. 417), блаженный Августин уделил тем не менее особое внимание именно вопросу долга. Он полагал, что после грехопадения дьявол получил власть над человечеством «по незыблемому праву» (*aequo jure*)³⁵, поскольку их союз следовало приравнять к торговой сделке, невыполнение условий которой делало из людей должников Нечистого. Единственным, кто не был отягощен грехом и, соответственно, ничем не был обязан дьяволу, оказывался Христос. Однако, приняв Его жизнь в уплату, Сатана автоматически терял право требовать причитающееся ему по первому обязательству, поскольку Спаситель «превозмог его наиправеднейшим образом» (*jure aequissimo*)³⁶. И далее Августин пояснял свою мысль:

³¹ «Один и Тот же Христос Иисус Сын Божий, который Своим страданием примирил нас с Богом и воскрес из мертвых, Который находится одесную Отца и совершен во всем» (Ириней Лионский, Преображенский и Сагарда, 2008: III.16.9).

³² «Поэтому Писание говорит: „сии слова Господь изрек ко всему собранию сынов Израилевых на горе и ничего не прибавил“ (Втор. 5:22); ибо Он, как я выше сказал, ни в чем не нуждался от них. [...] Это доставляло славу человеку, восполняя то, чего у него не доставало, то есть дружбу Божию; а Богу ничего не доставляло, ибо Бог не нуждался в любви человека» (там же: IV.16.4).

³³ «И правильно был взят в плен тот, кто несправедливо пленил человека; а плененный прежде человек был исторгнут из власти обладателя по милосердию Бога Отца» (там же: V.21.3).

³⁴ «И посему в последние времена Господь через Свое воплощение возвратил нас в дружбу, сделавшись „посредником между Богом и человеками“ (1 Тим. 2:5), умиловывая за нас Отца, против Которого согрешили, и Своим послушанием покрывая наше непослушание и даруя нам общение с нашим Творцом и покорность» (там же: V.17.1).

³⁵ «Таким образом, дьявол, который, будучи огражденным от какого-либо тления плоти и крови, обладал уступившим его соблазну человеком словно по незыблемому праву и господствовал над ним посредством непрочности смертного тела [человеческого], слишком страждущего и немощного» (Августин, Тацциан, 2017: 126).

³⁶ «Так, пребывая невинным, Господь, преданный смерти неправедным [духом], который противостоял нам как бы по праву, превзошел его наиправеднейшим образом (и так Он пленил плен (Еф. 4:8) [в который мы попали] вследствие греха) и освободил нас от справедливого по причине [нашего] греха плена, своей несправедливо пролитой праведной кровью, навсегда отменив печать смерти и искупив [нас] подлежащих оправданию грешников» (там же: 126–127).

Но каким же образом он был побежден? Ведь хотя он не нашел в Нем ничего достойного смерти, он все же убил Его. И, конечно же, справедливо, что те, кого он удерживал как должников, должны освободиться верою в Того, Кого он убил безо всякого долга... И отсюда Он переходит к страстям [Своим] затем, чтобы Он мог искупить ради нас, должников, то, чего Он не был должен (Августин, Тащиан, 2017: 344).

В соответствии с этим главным тезисом теория Августина получила в историографии название «уплаты недоленного» (Almond, 2014: 87–93; Зайцева, 2015; Zaytseva, 2022). Дальнейшее развитие она обрела в трактате «О граде Божьем» (412–427). *Civitas Dei* объявлялся здесь обителем праведников, которым предназначалось «вечно царствовать с Богом», тогда как в *civitas terrena* (граде земном) пребывали грешники, подвергающиеся «вечному наказанию с диаволом»³⁷. Именно по этой причине, согласно Августину, Нечистый получал право претендовать на власть над всем человечеством. И совершенно теми же аргументами дьявол оперировал во всех без исключения рассматриваемых сочинениях из группы *Satanprozesse*³⁸. Однако своих целей он не достигал, поскольку в заочном споре с епископом Гиппона очевидным образом побеждал св. Ансельм Кентерберийский.

Концепция св. Ансельма получила в историографии название «теория искупления» (Burns, 1975; Берман, Никонова и Деев, 1994: 173–177); она подробно излагалась в трактате «Почему Бог вочеловечился» (*Cur Deus homo*). Тот же термин — «искупление» — был задействован и в текстах

³⁷ «Думаю, впрочем, что мы уже немало сделали для разрешения великих и весьма трудных вопросов о начале мира, души и самого человеческого рода. Последний мы разделили на два разряда: на тех людей, которые живут по человеку, и на тех, которые живут по Богу. Эти разряды мы символически назвали двумя градами, то есть двумя сообществами людей, из которых одному предназначено вечно царствовать с Богом, а другому — подвергнуться вечному наказанию с диаволом» (Августин, отцы Киевской духовной академии, 1998: 50).

³⁸См., к примеру, в «Процессе Сатаны»: «Вы знаете, что я являюсь князем мира сего, и так обо мне говорит Священное Писание» (Зайцева, 2016: 97; «Vos scitis quod ego sum princeps huius mundi, et de hoc loquitur de me scriptura» (Pasciuta, Madero, 2017: 200)). Ср.: «Et pour ceu furent condempnez / Touz ceulz qui furent d'Adam nez. / Par cette condemnation / En avoit la possession / Le Déable» (L'advocacie Nostre-Dame et la Chapelerie Nostre-Dame de Vaïex..., 1869: 5). Та же идея утверждалась в «Процессе Белиала»: «Item met comme dessus que par le peche d'inobedience, il mit l'omme dehors de Paradis de delices et luy donna malediction affin qu'il labourast la terre de laquelle il estoit fait et prins etc. Item met comme dessus que apres la dessusdicte malediction et egection, il mit ledit homme en la main de Sathan et voulut qu'il fust possede par la congregation infernale» (Robson, 1973: 43).

из группы *Satanprozesse*, однако к нему прибегали исключительно адвокаты человечества³⁹.

Позволив дьяволу завлечь себя в хитроумные силки и совершив первоначальный грех, Адам нанес непоправимый урон воле и достоинству своего Создателя, полагал св. Ансельм⁴⁰. Причем данное преступление было направлено не против Всевышнего лично, но против установленного Им миропорядка, а потому нуждалось в соответствующем возмездии⁴¹. Однако выплатить подобный долг был не в состоянии ни один человек, поскольку для этого требовалось победить дьявола — отдать жизнь, дабы более никогда не грешить⁴². Люди, появившиеся на свет по воле Бога, не могли предложить в качестве расплаты за свои грехи ничего,

³⁹ «Вы знаете, что Вы были по его велению подвешены к перекладине креста... Вы также знаете, что для пользы *искупления человеческого рода*, спускаясь от небесных высот к низу мира, Вы целиком поддерживали (их) своей временной смертью» (Зайцева, 2016: 98; «Scitis enim quod ad petitionem eius vos fuistis in statera crucis ponderatus... Scitis enim quod *pro humani generis redemptione*, de sinu celorum ad ima mundi descendens, substituitis penitus mortem temporalem» (Pasciuta, Madero, 2017: 201)). Ср.: «Et tant y pesas et pendis / Que si qu'en Enfer descendis / Et d'illec les chétis jetas, / *Que de ton saint sanc rachetas*» (L'advocacie Nostre-Dame et la Chapelerie Nostre-Dame de Baïex..., 1869: 57). В «Процессе Белиала» Иисус Христос постоянно именовался «Искупителем»: «...laquelle chose nous fut monstree par *Nostre Redempteur*, eternel Filz de Dieu le Pere, naissant en terre et ressuscitant de mort a vie comme avoit esté promis» (Robson, 1973: 4).

⁴⁰ «Homo in paradiso sine peccato factus quasi positus est pro Deo... cum ille infirmior in terra non peccaret eodem diabolo suadente, qui fortior peccavit in caelo nullo suadente. Et cum hoc facile posset efficere, nulla vi coactus sola se suasionem sponte vinci permisit ad voluntatem diaboli et contra voluntatem et honorem Dei» (Anselme de Cantorbéry, Roques, 1963: 329). Ср.: «...демон по своей проклятой хитрости ввел во грех Адама и Еву. Из всего этого следует, что сам изворотливый (демон) был таким подстрекателем и руководителем согрешивших... В таком случае демон не был неповинен в том, что Адам и Ева согрешили» (Зайцева, 2016: 94). На обман, при помощи которого действовал дьявол, указывала своему Сыну и Дева Мария в «Заступничестве»: «Ne pense pas aus paraboles / De cel fel, plein d'iniquité. / Il a dit d'une auctorité / Le chief malicieusement, / Mes il a fraudoulement / La queüe et tête» (L'advocacie Nostre-Dame et la Chapelerie Nostre-Dame de Baïex..., 1869: 41). Та же идея провозглашалась и в «Процессе Белиала»: «Adoncques Moïse confessa tous les articles excepté ung, c'est asçavoir que a la subgestion du serpent l'omme avoit peché. Et dyt Moïse que non pas a la subgestion du serpent pecha l'omme, mais a celle du dyable, lequell estoit rempli d'envie. Et par le serpent fit pecher l'omme innocent» (Robson, 1973: 45).

⁴¹ «...Secundum mensuram peccati oportet satisfactionem esse. Aliter aliquatenus inordinatum maneret peccatum, quod esse non potest, si Deus nihil relinquit inordinatum in regno suo» (Anselme de Cantorbéry, Roques, 1963: 317).

⁴² «Victiria vero talis debet esse, ut sicut fortis ac potestate immortalis consensit facile diabolo ut peccaret, unde juste incurrit poenam mortalitatis, ita infirmus et mortalis, quem ipse se fecit, per mortis difficultatem vincat diabolum ut nullo modo peccet» (ibid.: 329).

превышающего в своем величии все, что существует в мире⁴³. Вот почему для возврата долга был необходим Богочеловек, то есть Иисус Христос⁴⁴; его добровольная жертва, принесенная на Кресте, буквально перевесила все грехи человечества⁴⁵. Не случайно во всех произведениях из группы *Satanprozesse* фигурировал образ весов: на одной чаше находились людские грехи, а на другой — жертва Христа⁴⁶.

Как следствие, авторы рассматриваемых сочинений вольно или невольно затрагивали еще один важнейший богословский и правовой вопрос: как понимать человечество — как неделимую общность или как объединение отдельных индивидов? В первом случае род людской выступал перед лицом Господа (а также дьявола) как один-единственный ответчик⁴⁷, и данная юридическая фикция лежала в основе концепции блаженного Августина. Именно его словами рассуждали представители Нечистого во всех «Процессах Сатаны»: они вызывали в суд *все* человечество, ни для кого не делая исключения. Однако дело силы ада проигрывали, и, соответственно, теория уплаты недолжного уступала место теории искупления св. Ансельма, для которого значение имел каждый конкретный человек.

⁴³ «Noc autem fieri nequit, nisi sit qui solvat Deo pro peccato hominis aliquid majus quam omne quod praeter Deum est» (Anselme de Cantorbéry, Roques, 1963: 363).

⁴⁴ «...Homo non potuit reconciliari nisi per hominem-Deum qui mori posset, per cujus justitiam Deo restitueretur quod per peccatum hominis perdiderat» (ibid.: 456).

⁴⁵ «Vitam autem hujus hominis tam sublimem, tam pretiosam apertissime probasti, ut sufficere possit ad solvendum quod pro peccatis totius mundi debetur, et plus in infinitum... fatebor illum tale quid sponte dedisse Deo ad honorem illius, cui quidquid Deus non est comparari non potest, et quod pro omnibus omnium hominum debitis recompensari potest» (ibid.: 440).

⁴⁶ «Следовательно, чтобы прекратилось несогласие, поступите подобно хорошему и справедливому судье и *достигнете равновесия весов*. Угодно Вам разделить праведных и нечестивых» (Зайцева, 2016: 97; «Ergo, ut omnis cesset discordia, faciatis sicut bonus et iustus iudex et *equa lance procedatis*» (Pasciuta, Madero, 2017: 201)). Ср.: «Entre .II. larrons je te vi; / Je te vi pendre *en la balance*» (L'advocacie Nostre-Dame et la Chapelerie Nostre-Dame de Baiex..., 1869: 49); «Tu, qui es vérité et pris, / Et la bonté de tout le mont, / Je te vi lever contre mont / En la croiz comme en une poise. / Ce fut par luy, mès or l'en poise, / Et le larron plein de pechiez / Refut de l'autre part drechiez, / Aussi comme *en une balance*» (ibid.: 56). В «Процессе Беллала» роль весов была отведена самому Распятию: «Aussi fut necessaire que par le boys de la Saincte Croix icelle mort perist et fut destruiecte» (Robson, 1973: 3). Об образе весов в средневековых христологии и юриспруденции см.: Тороева, 2025b: 88–95.

⁴⁷ См., к примеру: «Savoir à tout l'Umain Lignage; / S'eulz n'i sont, eulz auront damage» (L'advocacie Nostre-Dame et la Chapelerie Nostre-Dame de Baiex..., 1869: 15).

Любые прегрешения, утверждал архиепископ Кентерберийский, носят строго индивидуальный характер, а потому и ответственность за них лежит исключительно на том, кто их совершил. Ее личный характер понимал и сам Христос: для него в этом заключалась сама суть правосудия⁴⁸. И эта его собственная расплата была установлена Высшим судом — как и наказание для любого человека⁴⁹. Как следствие, каждому индивиду по отдельности надлежало уподобиться Спасителю в отношениях с правосудием⁵⁰. Соответственно, всякий суд, в том числе земной, и выносимые им приговоры должны были подчиняться воле Всевышнего, а человеческие установления — только Его закону⁵¹, который оказывался нарушен всякий раз, когда возмездие не достигало человека — даже за самую ничтожную провинность⁵².

Спор между сторонниками блаженного Августина и св. Ансельма Кентерберийского на страницах произведений из группы *Satanprozesse* развивался постепенно и шел по нарастающей. Противоречившие друг другу концепции еще не слишком четко были описаны в «Процессе Сатаны против рода человеческого» конца XIII — начала XIV в., чуть более ясно — в «Заступничестве Девы Марии» 1320-х гг. и, наконец, самым подробным образом излагались в «Процессе Белиала» Джакомо де Терамо конца XIV в. Однако авторы указанных сочинений приходили к одному и тому же общему выводу. Все они в полной мере разделяли теорию искупления св. Ансельма, и именно по этой причине, как мне кажется, в качестве основных действующих лиц они вывели представителей небесных и inferнальных сил, а не обычных людей. В рассмотренных произведениях из группы *Satanprozesse* на самом деле решались важнейшие богословские вопросы: кому принадлежит власть над земным миром и каким образом человек должен расплачиваться за

⁴⁸ «Non ergo coegit Deus Christum mori, in quo nullum fuit peccatum; sed ipse sponte sustinuit mortem, non per oboedientiam deserendi vitam, sed propter oboedientiam servandi justitiam, in qua tam fortiter perseveravit, ut inde mortem in curreret» (Anselme de Cantorbéry, Roques, 1963: 248).

⁴⁹ «Non est itaque aliud peccare quam non reddere Deo debitum» (ibid.: 263).

⁵⁰ «Quibus conveniuntibus fructum et retributionem suae mortis attribuet quam illis, propter quos salvandos, sicut ratio veritatis nos docuit, hominem se fecit, et quibus, ut diximus, moriendo exemplum moriendi propter justitiam dedit? Frustra quippe imitatores ejus erunt, si meriti ejus participes non erunt» (ibid.: 450).

⁵¹ «Justitiam hominum nemo nescit esse sub lege, ut secundum ejus quantitatem mensura retributionis a Deo recompensetur... Ad nullum enim pertinet vindictam facere, nisi ad illum qui Dominus est omnium» (ibid.: 268–270).

⁵² «Si autem peccatum nec solvitur nec punitur, nulli legi subjacet» (ibid.: 268).

совершенные им грехи. Но вместе с тем, — несмотря на то что теория искупления св. Ансельма Кентерберийского не вошла в официальный свод канонического права (Wei, 2022: 179; Берман, Никонова и Деев, 1994: 177–179), — эти вымышленные судебные процессы становились, с точки зрения средневековых авторов, в буквальном смысле реальностью или, если угодно, нормой, к которой должен был стремиться любой современный им земной суд. Собственно, именно такой подход к отправлению правосудия мы и можем наблюдать, анализируя подлинные юридические документы эпохи позднего Средневековья и раннего Нового времени⁵³.

ЛИТЕРАТУРА

- Августин*. О Граде Божиим // Творения. В 4 т. Т. 4 / под ред. С. И. Еремеева ; пер. с лат. [отцов Киевской духовной академии]. — СПб., Киев : Алетейя, УЦИММ-Пресс, 1998.
- Августин*. О Троице / пер. с лат. А. А. Тащиана. — М. : Рипол-Классик, 2017.
- Берман Г. Д.* Западная традиция права : эпоха формирования / пер. с англ. Н. Р. Никоновой, Н. Н. Деева. — М. : Московский университет, 1994.
- Виноградов П. Г.* Очерки по теории права. Римское право в средневековой Европе / под ред. У. Э. Батлера, В. А. Томсинова. — М. : Зерцало, 2010.
- Зайцева А. В.* Образ сатаны в правовых текстах позднего Средневековья на основе трактата Бартоло да Сассоферрато «Processus satanae contra genus humanum» // *Vox medii aevi*. — 2015. — № 2/3. — С. 29–35.
- Зайцева А. В.* Процесс сатаны как феномен культуры Европейского Средневековья XIV–XVI вв. — М. : НИУ ВШЭ, 2016. — На правах рукописи.
- Иринеи Лионский*. Против ересей. Доказательство апостольской проповеди / пер. с лат. П. Преображенского, Н. И. Сагарды. — СПб. : Олег Абышко, 2008.
- Тогоева О. И.* «Истинная правда». Языки средневекового правосудия. — М. : АСТ, 2022.
- Тогоева О. И.* Концепция *crimen laesae majestatis* во французском праве эпохи позднего Средневековья // *Философия. Журнал высшей школы экономики*. — 2025а. — Т. 9, № 2. — С. 13–33.
- Тогоева О. И.* Увидеть средневековый суд. Очерки правовой имагологии. — М., СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2025b.
- Almond P. C.* The Devil : A New Biography. — New York : Cornell University Press, 2014.
- Anselme de Cantorbéry*. Pourquoi Dieu s'est fait homme / trad. du latin par R. Roques. — Paris : Les Éditions du Cerf, 1963.

⁵³См., в частности: Тогоева, 2025b: 111–133.

- Boureau A.* Satan hérétique. Histoire de la démonologie (1280–1330). — Paris : Éditions Odile Jacob, 2004.
- Burns J. P.* Concept of Satisfaction in Medieval Redemption Theory // Theological Studies. — 1975. — Vol. 36, no. 2. — P. 285–304.
- Cardelle de Hartmann C.* Die „Processus Satanae“ und die Tradition der Satansprozesse // Mittellateinisches Jahrbuch. — 2005. — Jg. 40. — S. 417–430.
- Chiffolleau J.* Sur le crime de majesté médiéval Chiffolleau // Genèse de l'État moderne en Méditerranée. Approches historique et anthropologique des pratiques et des représentations. Actes des tables rondes de Paris (24–26 septembre 1987 et 18–19 mars 1988). — Roma : École française de Rome, 1993. — P. 183–213.
- Chiffolleau J.* Le crime de majesté, la politique et l'extraordinaire : note sur les collections érudites de procès de lèse-majesté du XVIIe siècle français et sur leurs exemples médiévaux // Les procès politiques (XIVe–XVIIe siècle) / sous la dir. d'Y.-M. Bercé. — Rome : École française de Rome, 2007. — P. 577–662.
- Chiffolleau J.* Note sur la bulle Vergentis in senium, la lutte contre les hérétiques du Midi et la construction des majestés temporelles // Innocent III et le Midi. — Toulouse : Privat, 2015. — P. 89–144.
- Contamine P.* Inobédience, rébellion, trahison, lèse-majesté : observations sur les procès politiques à la fin du Moyen Âge // Les procès politiques (XIVe–XVIIe siècle) / sous la dir. d'Y.-M. Bercé. — Rome : École française de Rome, 2007. — P. 63–82.
- Gilli P., Théry J.* Le gouvernement pontifical et l'Italie des villes au temps de la théocratie (fin XIIIe–mi-XIVe siècle). — Montpellier : PULM, 2010.
- Jacob R.* Images de la justice. Essai sur l'iconographie judiciaire du Moyen Âge à l'âge classique. — Paris : Léopard d'Or, 1994.
- Jacques de Théramo.* Le procès de Belial. — Lyon : Jacques Maillet, 1481.
- L'advocacie Nostre-Dame et la Chapelerie Nostre-Dame de Baiex, poème normand du XIVe siècle imprimé pour la première fois, d'après le manuscrit unique de la Bibliothèque d'Évreux / sous la dir. d'A. de Montaiglon. — Paris : Académie des bibliophiles, 1869.
- Michaud-Fréjaville F.* «Va, va fille de Dieu». De l'usage du «tu» et du «vous» dans les sources concernant Jeanne d'Arc (1430–1456) // Cahiers de Recherches Médiévales. — 2005. — N° 12. — P. 157–169.
- Montgomery Hitchcock F. R.* Irenaeus of Lugdunum. A Study of His Teaching. — Cambridge : Cambridge University Press, 2014.
- Pasciuta B.* Il Diavolo in Paradiso : Diritto, teologia e letteratura nel Processus satanae (sec. XIV). — Rome : Viella, 2015.
- Pasciuta B.* El diablo en el Paraíso. Derecho, teología y literatura en el Processus Satane (s. XIV) / trad. del italiano por M. Madero. — Madrid : Universidad Carlos III de Madrid, 2017.
- Pasciuta B.* Il diavolo e il diritto : il Processus Satanae (XIV sec.) // Il diavolo nel medioevo. Atti del 49° Convegno storico internazionale. — Spoleto : Fondazione CISAM, 2013.

- Robson W. W.* Le proces Belial a l'encontre de Jhesus. A Critical Edition. — Ann Arbor : University Microfilms, 1973.
- Savigny F. von.* Geschichte des Römischen Rechts im Mittelalter. Bd. 6. — Heidelberg : J. C. B. Mohr, 1850.
- Schrage E.* Descendit Ad Inferos // Critical Studies in Ancient Law. Comparative Law and Legal History / ed. by J. W. Cairns, O. F. Robinson. — Oxford : Hart Publishing, 2001. — P. 353–363.
- Steenberg M. C.* Of God and Man. Theology as Anthropology from Irenaeus to Athanasius. — London : T & T Clark, 2009.
- Wei J. C.* Theology and the Theological Sources of Canon Law // The Cambridge History of Medieval Canon Law / ed. by A. Winroth, J. C. Wei. — Cambridge : Cambridge University Press, 2022. — P. 173–191.
- Whitworth P.* Irenaeus and the Glory of God. Gnosticism, Recapitulation and True Humanity in Christ. — Durham : Sancristy Press, 2025.
- Zaytseva A. V.* Flesh and Blood vs Rigor of Justice : The Concepts of Justitia and Aequitas in «Processus Satanae contra genus humanum» // Философия. Журнал Высшей школы экономики. — 2022. — Т. 6, № 4. — С. 99–126.

Togoeva, O. I. 2026. “Protsesty Satany’: srednevekovyye yuristy mezhdublazhennym Avgustinom i sv. Ansel’mom Kenterberijskim [Satanprozesse: Medieval Lawyers between St. Augustine and St. Anselm of Canterbury]” [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]* 10 (2), 13–32.

OLGA TOGOEVA

DOCTOR OF LETTERS IN HISTORY

CHIEF RESEARCH FELLOW

INSTITUTE OF WORLD HISTORY, RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES (MOSCOW, RUSSIA);

ORCID: 0000-0001-7854-3222

SATANPROZESSE: MEDIEVAL LAWYERS BETWEEN ST. AUGUSTINE AND ST. ANSELM OF CANTERBURY

Submitted: Dec. 01, 2025. Reviewed: Dec. 20, 2025. Accepted: Apr. 12, 2026.

Abstract: The article deals with the analysis of some medieval treatises known as *Satanprozesse* that tell us about fictional trials between the devil and humanity: “The Trial of Satan against the Human Race” (late 13th – early 14th century), “The Intercession of Virgin Mary” (1320s) and “The Belial Trial” (1382). In modern historiography it’s generally believed that all these works were created exclusively for law students, who found it easier to learn the specifics of procedural law or canon law in a “playful way,” i. e. by reading fiction. In contrast to this interpretation, the author of the article proves that in reality the *Satanprozesse* group was devoted not only to legal, but also to the most important theological issues: the concepts of “Divine greatness,” “tyranny,” and “insult to Divine greatness” were clarified here, as was the question of the omnipresence of God and the devil. However, the most significant problem was to whom humanity owed a debt for its salvation — to God or to devil. As the author of

the article proves, it was a question of a dispute in absentia between the supporters of the ransom theory of St. Augustine and the redemption theory of St. Anselm of Canterbury. Since Augustine's arguments were exclusively addressed by the devil and his demons, and Anselm's arguments—by the lawyers of humanity, who won the case, it is obvious that for the authors of the *Satanprozesse* group the redemption theory was the basis and the very essence of any judicial process, both heavenly and earthly.

Keywords: Satanprozesse, Medieval Jurisprudence, Didactic Literature, St. Augustine, St. Anselm of Canterbury, Theory of Payment of the Undue, Theory of Redemption.

DOI: 10.17323/2587-8719-2026-2-13-32.

REFERENCES

- Almond, P. C. 2014. *The Devil: A New Biography*. New York: Cornell University Press.
- Anselme de Cantorbéry. 1963. *Pourquoi Dieu s'est fait homme [Cur Deus homo]* [in French]. Trans. from the Latin by R. Roques. Paris: Les Éditions du Cerf.
- Augustinus. 1998. "O Grade Bozhiyem [De Civitate Dei]" [in Russian]. In vol. 4 of *Tvoreninya [Selected Works]*, ed. by S. I. Yeremeyev, trans. from the Latin by the Fathers of the Kiev Theological Academy. 4 vols. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg] and Kiyev [Kiev]: Aleteyya / UTsIMM-Press.
- . 2017. *O Troitse [De Trinitate]* [in Russian]. Trans. from the Latin by A. A. Tashchian. Moskva [Moscow]: Ripol-Klassik.
- Bercé, Y.-M., ed. 2007. *Les procès politiques (XIVe–XVIIe siècle)* [in French]. Rome: École française de Rome.
- Berman, H. J. 1994. *Zapadnaya traditsiya prava [Law and Revolution]: epokha formirovaniya [The Formation of the Western Legal Tradition]* [in Russian]. Trans. from the English by N. R. Nikonova and N. N. Deyev. Moskva [Moscow]: Moskovskiy universitet [Moscow University Press].
- Boureau, A. 2004. *Satan hérétique. Histoire de la démonologie (1280–1330)* [in French]. Paris: Éditions Odile Jacob.
- Burns, J. P. 1975. "Concept of Satisfaction in Medieval Redemption Theory." *Theological Studies* 36 (2): 285–304.
- Cardelle de Hartmann, C. 2005. "Die 'Processus Satanae' und die Tradition der Satansprozesse" [in German]. *Mittellateinisches Jahrbuch* 40:417–430.
- Chiffolleau, J. 1993. "Sur le crime de majesté médiéval Chiffolleau" [in French]. In *Genèse de l'État moderne en Méditerranée. Approches historique et anthropologique des pratiques et des représentations. Actes des tables rondes de Paris (24–26 septembre 1987 et 18–19 mars 1988)*, 183–213. Roma: École française de Rome.
- . 2007. "Le crime de majesté, la politique et l'extraordinaire: note sur les collections érudites de procès de lèse-majesté du XVIIe siècle français et sur leurs exemples médiévaux" [in French]. In *Les procès politiques (XIVe–XVIIe siècle)*, ed. by Y.-M. Bercé, 577–662. Rome: École française de Rome.
- . 2015. "Note sur la bulle Vergentis in senium, la lutte contre les hérétiques du Midi et la construction des majestés temporelles" [in French]. In *Innocent III et le Midi*, 89–144. Toulouse: Privat.
- Contamine, Ph. 2007. "Inobédience, rébellion, trahison, lèse-majesté: observations sur les procès politiques à la fin du Moyen Âge" [in French]. In *Les procès politiques (XIVe–XVIIe siècle)*, ed. by Y.-M. Bercé, 63–82. Rome: École française de Rome.
- Gilli, P., and J. Théry. 2010. *Le gouvernement pontifical et l'Italie des villes au temps de la théocratie (fin XIIe–mi-XIVe siècle)* [in French]. Montpellier: PULM.

- Irenaeus Lugdunensis. 2008. *Protiv yeresey. Dokazatel'stvo apostol'skoy propovedi [Adversus haereses. Demonstratio apostolicae praedicationis]* [in Russian]. Trans. from the Latin by P. Preobrazhenskiy and N. I. Sagarda. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Oleg Abyshko.
- Jacob, R. 1994. *Images de la justice. Essai sur l'iconographie judiciaire du Moyen Âge à l'âge classique* [in French]. Paris: Léopard d'Or.
- Jacques de Theramo. 1481. *Le procès de Belial* [in French]. Lyon: Jacques Maillet.
- Michaud-Fréjaville, F. 2005. "'Va, va fille de Dieu'. De l'usage du 'tu' et du 'vous' dans les sources concernant Jeanne d'Arc (1430–1456)" [in French]. *Cahiers de Recherches Médiévales*, no. 12, 157–169.
- Montaignon, A. de, ed. 1869. *L'advocacie Nostre-Dame et la Chapelerie Nostre-Dame de Baiex, poème normand du XIVe siècle imprimé pour la première fois, d'après le manuscrit unique de la Bibliothèque d'Évreux* [in French]. Paris: Académie des bibliophiles.
- Montgomery Hitchcock, F. R. 2014. *Irenaeus of Lugdunum. A Study of His Teaching*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Pasciuta, B. 2015. *Il Diavolo in Paradiso: Diritto, teologia e letteratura nel Processus satanae (sec. XIV)* [in Italian]. Rome: Viella.
- . 2017. *El diablo en el Paraiso. Derecho, teología y literatura en el Processus Satane (s. XIV) [Il diavolo in Paradiso: Diritto, teologia e letteratura nel Processus Satane (sec. XIV)]* [in Spanish]. Trans. from the Italian by M. Madero. Madrid: Universidad Carlos III de Madrid.
- . 2013. "Il diavolo e il diritto: il Processus Satanae (XIV sec.)" [in Italian]. In *Il diavolo nel medioevo. Atti del 49° Convegno storico internazionale*. Spoleto: Fondazione CISAM.
- Robson, W. W. 1973. *Le proces Belial a l'encontre de Jhesus. A Critical Edition*. Ann Arbor: University Microfilms.
- Savigny, F. C. von. 1850. *Geschichte des Römischen Rechts im Mittelalter* [in German]. Vol. 6. Heidelberg: J. C. B. Mohr.
- Schrage, E. 2001. "Descendit Ad Inferos." In *Critical Studies in Ancient Law. Comparative Law and Legal History*, ed. by J. W. Cairns and O. F. Robinson, 353–363. Oxford: Hart Publishing.
- Steenberg, M. C. 2009. *Of God and Man. Theology as Anthropology from Irenaeus to Athanasius*. London: T & T Clark.
- Togoyeva, O. I. 2022. "Istinnaya pravda". *Yazyki srednevekovogo pravosudiya ["Veritable Truth". The Languages of Medieval Justice]* [in Russian]. Moskva [Moscow]: AST.
- . 2025a. "Kontseptsiya crimen laesae majestatis vo frantsuzskom prave epokhi pozdnego Srednevekov'ya [The Concept of crimen laesae majestatis in French Law of the Late Middle Ages]" [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal vysshey shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]* 9 (2): 13–33.
- . 2025b. *Uvidet' srednevekovyy sud. Ocherki pravovoy imagologii [To Behold the Medieval Court. Essays on Legal Imagology]* [in Russian]. Moskva [Moscow] and Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Tsentr gumanitarnykh initsiativ [Center for Humanitarian Initiatives].
- Wei, J. C. 2022. "Theology and the Theological Sources of Canon Law." In *The Cambridge History of Medieval Canon Law*, ed. by A. Winroth and J. C. Wei, 173–191. Cambridge: Cambridge University Press.
- Whitworth, P. 2025. *Irenaeus and the Glory of God. Gnosticism, Recapitulation and True Humanity in Christ*. Durham: Sancristy Press.

- Zaytseva, A. V. 2015. "Obraz satany v pravovykh tekstakh pozdnego Srednevekov'ya na osnove traktata Bartolo da Sassoferrato 'Processus satanae contra genus humanum'" [The Image of Satan in the Legal Texts of the Late Middle Ages Based on the Treatise of Bartolo da Sassoferrato 'Processus satanae contra genus humanum'] [in Russian]. *Vox medii aevi*, nos. 2-3, 29-35.
- . 2016. *Protsess satany kak fenomen kul'tury Yevropeyskogo Srednevekov'ya XIV-XVI vv.* [The Process of Satan as a Cultural Phenomenon of the European Middle Ages of the 14th-16th Centuries] [in Russian]. Na pravakh rukopisi [Manuscript]. Moskva [Moscow]: NIU VSh-E [HSE University].
- . 2022. "Flesh and Blood vs Rigor of Justice: The Concepts of Justitia and Aequitas in 'Processus Satanae contra genus humanum'." *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics] 6 (4): 99-126.